

*В. Насуханов Председатель Конституционного
суда Чеченской Республики
Т.Т. Озиев начальник правового отдела
аппарата Конституционного суда Чеченской
Республики, к.ю.н., доцент*

К вопросу о некоторых механизмах конституционно-судебного воздействия на правовую систему

Национальная правовая система России, наряду с иными сферами общественного и государственного бытия, переживает неоднозначный и противоречивый период в своем развитии. Ее значимыми задачами можно считать создание новой системы норм права, наполнение общественного сознания и правосознания (как его части) великими гуманистическими идеями и принципами, формирование устойчивых традиций деятельности органов государственной и муниципальной власти и их должностных лиц, утверждение стойкого правового духа граждан и их готовности бороться за право.

Граждане Российской Федерации, особенно те, кто живут в Чеченской Республике, хорошо понимают слова выдающегося мастера в области права и мудрого человека Рудольфа фон Иеринга: «Можно смело утверждать, что энергия любви, с какой народ держится своего права и отстаивает его, находится в зависимости от величины тех усилий и напряжения, каких оно стоило. Не простая привычка, а жертва создает наиболее прочную из связей между народом и его правом, и если Бог благоволит к какому народу, Он не дарит ему нужных для него условий и не облегчает ему работы их достижения, а делает ее все более трудной. В этом смысле я не колеблясь говорю: борьба, которой требует право для своего рождения, есть не проклятие, но благословение» [1.С.12].

Принятие в 2003 году народом на республиканском референдуме Конституции Чеченской Республики является одним из важнейших итогов борьбы за свое право, позволивших прекратить кровопролитие и начать восстановление республики. Реально действующие условия общественного договора, заложенные в основу Конституции Чеченской Республики 2003 года являются фундаментальной гарантией мирного и поступательного развития самой республики сегодня. Таким образом, мы хотим сказать, что Конституция Чеченской Республики действительно является ее основным законом, тем не менее и республика и ее право не представляют собой нечто, существующее вне взаимосвязи людей. Скорее напротив, и республика и ее право являются итогом развития социальных связей, способом организации и деятельности совместного социального и индивидуального бытия.

¹ Иеринг Р. Борьба за право. - М.: 1991. - С.12.

Конституция Чеченской Республики вобрала в себя фундаментальные ценности и принципы основного закона государства российского с учетом его федеративной природы и находится в сотворчестве в формировании основы правового режима общества, его политического единства, определения целей, функций, организации и порядка деятельности государства его органов и их взаимоотношений с гражданами. Не ограничиваясь лишь устройством конституционного строя, вслед за Конституцией Российской Федерации Конституция Чеченской Республики регулирует внешние границы свободной деятельности различных социальных структур, отношений собственности, брака и семьи, свободу образования, творчества, культуры и даже обычаев, она тем самым устанавливает юридические основы организации общественной жизни в некоторых наиболее важных ее сферах. В силу этого, конституция действительно является основным законом не только республики (государства), но и общества. Не случайно, что в качестве высших целей республики, Конституцией ЧР наряду с созданием условий, обеспечивающих каждому человеку достойную жизнь и свободное развитие, указаны и такие социально значимые компоненты как гражданский мир и согласие в обществе, сохранение и защита исторического и культурного наследия народов, их национальной самобытности (ч. 2 ст. 3). Священными и охраняемыми Конституцией ЧР являются общепризнанные традиции и обычаи народов Чеченской Республики (ч. 4 ст. 35). Мы ни в коей мере не утверждаем настоящим необходимость высвобождения гражданского общества из под регулирующего воздействия, скорее речь идет о необходимости поиска и соблюдения баланса между «общественным» и «государственным». Гражданское общество не должно быть поглощено государством, как это было в советскую эпоху. Вместе с тем, необходимо указать, что само государство нуждается в защите от угроз, которые несут гражданские структуры, деятельность и инициативы которых не отвечают критериям конституционной законности, а это тоже мы проходили в начале 90-годов, когда в угоду представлений отдельных представителей нашего общества и послушно обслуживавших их интересы юристов, переставших служить закону и праву, действовавшая конституционная парадигма развития республики была признана нелегитимной. К сожалению, оторванность правосознания от его правовой базы – Конституции – явление распространенное. Права субъектов конституционно-правовых отношений в условиях восстановленной формы конституционного порядка в Чеченской Республике, на наш взгляд, начинают наполняться реальным конституционным содержанием, именно из этого посыла исходят в своей деятельности органы власти республики, их должностные лица, об этом свидетельствует активность гражданских инициатив и самих граждан.

Сегодня с уверенностью можно сказать, что этап создания структуры значимых институциональных форм и институтов в Чеченской Республике завершен, идет процесс внедрения конституционных ценностей и принципов в социальную практику, а в этом процессе

все чаще стали прибегать к конституционно-судебным механизмам воздействия на правовую систему.

Небольшое количество постановлений Конституционного Суда Чеченской Республики, не является свидетельством отсутствия обращений в Конституционный Суд, а тем более, отсутствия споров о праве. Существенная часть конституционных коллизий разрешается в республике в рамках так называемого политического конституционного контроля (например, с применением согласительных процедур). Наиболее активно свое право на обращение в Конституционный Суд Чеченской Республики используют граждане, реже органы государственной власти республики и практически свое право не использовали до настоящего времени органы местного самоуправления. Вместе с тем, основная масса обращений в Конституционный Суд Чеченской Республики не может быть рассмотрена в его заседаниях, поскольку не соответствуют требованиям Конституционного Закона Чеченской Республики от 24 мая 2006 года №2 - ркз «О Конституционном Суде Чеченской Республики».

Конституционный Суд Чеченской Республики один из четырех конституционных (уставных) судов субъектов РФ, который наделен правом превенционального конституционного контроля за актами и вопросами республиканского либо местного референдума[2].

Задача конституционализации права в Российской Федерации диктует, на наш взгляд, необходимость существенного увеличения объема конституционного судебного контроля с охватом, если не всей системы общественных отношений, то ее большей части. Считаем справедливым все активнее звучащее в отечественной конституционно-правовой науке предложение, о необходимости наделения конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации правом на превенциональный (предварительный) контроль в отношении оспариваемых законодательных актов субъектов РФ до окончания процедуры их подписания и обнародования. Такое положение позволило бы предупреждать нарушение конституционной законности, нецелесообразного, неэффективного использования правовых средств и принятия необоснованных с точки зрения конституционных положений решений. Конституционная доктрина и сложившаяся практика конституционных (уставных) судов в Российской Федерации свидетельствует, что правильное сочетание абстрактного и конкретного контроля сегодня позволяет органам конституционного правосудия сохранять равновесное соотношение между защитой прав конкретного гражданина и непротиворечивостью

² Подобными полномочиями обладают Конституционный Суд Республики Адыгея (также за актами о пересмотре конституции республики Адыгея), Уставной суд Калининградской области, а Конституционный Суд республики Саха (Якутии) имеет право превентивного контроля за актами изменяющими и дополняющими Основной Закон Республики.

правовой системы [3]. Внедрение превентивного контроля в конституционных (уставных) судах субъектов РФ потребует его гармонизации с ныне действующим последующим контролем. В частности, необходимо будет решить каким предварительный конституционный судебный контроль будет по содержанию. Возможно, на начальном этапе внедрения предварительного контроля, речь может идти о формальном контроле в отношении основной массы законов субъектов, однако акты изменяющие или дополняющие конституции (уставы) субъектов РФ должны исследоваться конституционными и уставными судами, как в формальном так и материальном смысле. Поскольку предварительный контроль может быть только абстрактным, то правом на обращение нужно наделить широкий круг субъектов.

Вопросы совершенствования механизмов конституционного судебного воздействия на правовую систему можно рассматривать также с позиции содержательно модернизирующихся решений органов конституционной юстиции Российской Федерации. Согласно буквальному смыслу статьи 72 Конституционного Закона о Конституционном суде ЧР определения Конституционного суда ЧР относятся к категории иных решений Суда, принимаемых в ходе осуществления конституционного судопроизводства, и таким образом, отграничиваются от итоговых решений. Однако в силу сложившейся практики (речь, прежде всего, идет о практике Конституционного суда РФ) некоторые категории данных определений имеют правовой статус, близкий к статусу итоговых решений, принимаемых при осуществлении конституционного правосудия. Для региональных конституционных судов весьма полезным на наш взгляд является опыт Конституционного суда Российской Федерации, в части правовой модернизации содержания своих определений. До недавнего прошлого, к таким решениям относились так называемые определения Конституционного суда РФ с положительным правовым содержанием (позитивные определения) [4].

³ Из рассмотрения целого ряда дел Конституционный Суд Российской Федерации, указал на то, что является допустимым переход от модели, включающей полномочие конституционного (уставного) суда осуществлять по жалобам граждан проверку соответствия нормативных правовых актов субъекта РФ его конституции (уставу) в порядке так называемого абстрактного нормоконтроля к модели конкретного нормоконтроля. (см. например Определение КС РФ от 27 декабря 2005г. № 522-О, Определение КС РФ 2006 года №20-О и др.)

⁴ Как отмечал В.В. Лазарев, «практика Конституционного Суда (на определенном этапе) привела к выделению среди определений такой их разновидности, которая получила неофициальное наименование "Определения с позитивным (положительным) содержанием". Их особенность... (состояла) в том, что в них при отказе в принятии обращения к рассмотрению или при прекращении производства по делу излагаются, подтверждаются, при необходимости конкретизируются, развиваются правовые позиции, сформулированные в ранее принятых... (решениях Конституционного Суда) по тому же вопросу, который ставится в обращении, или на основе интерпретации Конституции указывается на очевидную конституционность оспоренного правоположения, на отсутствие неопределенности в этом вопросе. При этом в таких определениях по сути... (разрешалась) поставленная в обращении конституционно-правовая проблема, хотя она и рассматривается не в процедуре публичного слушания по делу, а, по существу, в письменной форме" (см.: Лазарев Л.В. Правовые позиции Конституционного Суда России. 2-е изд. М., 2008. С. 46, 78). Говоря словами В.Д. Зорькина, позитивные определения принимались в тех случаях, когда признавалось необходимым установить «конституционно-правовой смысл обжалуемых положений» (см.: Зорькин В.Д. Современный мир, право и Конституция. С. 367).

В связи с совершенствованием порядка осуществления конституционного судопроизводства (в частности, с введением процедуры рассмотрения и разрешения дел без проведения слушания) определения с позитивным содержанием уступают место новой категории определений КС РФ - так называемым, квазипозитивным определениям. «Квазипозитивные» определения, в отличие от определений с позитивным правовым содержанием (позитивных определений), направлены не на выявление конституционно-правового смысла оспариваемых правовых положений, а на ориентирование правоприменительных органов на реальный смысл соответствующих правоположений в соответствии с ранее данным Судом конституционно-правовым истолкованием последних. Они не содержат указаний на пересмотр дела заявителя [5].

Представляется, что предлагаемые механизмы конституционно-судебного воздействия на правовую систему вполне соответствуют природе органов конституционной юстиции, ведь решения конституционных (уставных) судов представляют собой акты судебной власти, посредством которых Суды осуществляют свои государственно-властные полномочия по обеспечению защиты основ конституционного строя нашего государства, основных прав и свобод человека и гражданина, обеспечения верховенства и прямого действия Конституции РФ на всей ее территории. Проблематика развития конституционной юстиции в Российской Федерации имеет весьма широкий охват в масштабах отечественной правовой науки, а потому едва ли могла бы с успехом составить предмет исследования в данной краткой статье. На взгляд авторов, одним из направлений развития конституционной юстиции в России следует считать, совершенствование имеющихся и внедрение новых механизмов системы конституционно-судебного воздействия на правовую систему государства, где судебный активизм в правоинтерпритационной деятельности не должен перерасти в судебный радикализм.

Литература

1. Иеринг Р. Борьба за право. - М.: 1991.
2. Конституционные (уставные) законы субъектов РФ // Информация взята из официальных сайтов Конституционных уставных судов: ksra.ru; ustavsudklgd.ru; ks.sakha.gov.ru; http:kschr.ru
3. Определение КС РФ от 27 декабря 2005г. № 522-О, Определение КС РФ 2006 года №20-О // правовая информационная система Гарант
4. Лазарев Л.В. Правовые позиции Конституционного Суда России. 2-е изд. М., 2008. С. 46, 78; Зорькин В.Д. Современный мир, право и Конституция. С. 367.
5. Балытников В.В. Комментарий к ст. 71 Закона о Конституционном суде РФ под ред. Г.А. Гаджива Научно-практическое пособие. - М.: Консультант Плюс, 2012 С.131

⁵ Балытников В.В. Комментарий к ст. 71 Закона о Конституционном суде РФ под ред. Г.А. Гаджива Научно-практическое пособие. - М.: Консультант Плюс, 2012 С.131